

Ковшикова Наталья Викторовна

ОСОБЕННОСТИ АДВЕРБИАЛЬНОЙ МОДИФИКАЦИИ В АДЪЕКТИВНОЙ ГРУППЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности адвербиальной модификации в адъективной группе. Применение когнитивно-семантического подхода к анализу процесса модификации позволяет выявить то, что помимо непосредственного модифицирования признака, выраженного прилагательным, наречие отражает ориентированность и оценку говорящего. Сопоставление механизма модификации в глагольной и адъективной группах показывает, что семантика адвербиального модификатора проецируется на нескольких участников ситуации, а само наречие выполняет функцию интенсификатора широкого профиля для признаков слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 90-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FILM NARRATIVE AS OBJECT OF NARRATOLOGICAL ANALYSIS

Efimenko Viktoriya Antonovna, Ph. D. in Philology
Taras Shevchenko National University of Kiev
victoria.yefymenko@gmail.com

The article is devoted to the description of films as narratives that have spatial-temporal and cause-effect characteristics. An attempt of interdisciplinary research, in which the methods of literary works analysis are applied to film narratives, is undertaken. The narratological analysis of two films about Bluebeard is conducted, and the specificity of reproducing narrator's voice and characters' points of view is revealed. The features of the focalization, temporal structure, and background music of film narratives are analyzed.

Key words and phrases: film narrative; diegesis; cinematic narrator; focalization; narratological analysis.

УДК 811.111'1

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности адвербиальной модификации в адъективной группе. Применение когнитивно-семантического подхода к анализу процесса модификации позволяет выявить то, что помимо непосредственного модифицирования признака, выраженного прилагательным, наречие отражает ориентированность и оценку говорящего. Сопоставление механизма модификации в глагольной и адъективной группах показывает, что семантика адвербиального модификатора проецируется на нескольких участников ситуации, а само наречие выполняет функцию интенсификатора широкого профиля для признаков слов.

Ключевые слова и фразы: адвербиальный модификатор; адъективная группа; глагольная группа; оценочные наречия; модификация; ориентированность; интенсификатор.

Ковшикова Наталья Викторовна

Пятигорский государственный лингвистический университет
KNV745@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ АДВЕРБИАЛЬНОЙ МОДИФИКАЦИИ
В АДЪЕКТИВНОЙ ГРУППЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Наречия в английском языке являются признаковыми словами, так как они определяют как, когда, где, при каких обстоятельствах совершается действие, или уточняется признак, обозначаемый глаголом [1, с. 87]. Наиболее обширной группой адвербиальных модификаторов являются наречия, оканчивающиеся на суффикс *-ly*. Они выступают в роли модификаторов глагола, имени прилагательного, наречия и предложения. Основной и наиболее распространенной функцией таких наречий можно считать модификацию глагола.

Второй по частотности употребления этих единиц стала модификация имен прилагательных. Адвербиальная модификация в пределах расширенной адъективной группы представляется наиболее интересной, так как у ее механизма есть специфические черты.

В традиционной грамматике английского языка (Р. Кверк с соавторами [14], Р. Клоуз [4] и др.) среди таких наречий выделяют **интенсификаторы**, которые далее подразделяются на две подгруппы: а) **амплификаторы** (*amplifiers*), располагающие модифицируемое прилагательное в верхних позициях шкалы интенсивности качества, например *extremely dangerous* (*чрезвычайно опасный*), *deeply concerned* (*глубоко заинтересованный*), *highly intelligent* (*высоко интеллигентный*); б) **смягчители** (*downtoners*), уменьшающие выраженность признака у прилагательного, такие как *fairly small* (*довольно маленький*), *relatively small* (*относительно маленький*) [14, р. 445]. Основная задача наречий-интенсификаторов заключается в определении степени выраженности признака, обозначаемого прилагательным. Также авторы выделяют **наречия, указывающие на точку зрения** (*viewpoint adverbs*), *politically expedient* (*политически целесообразный*), *economically weak* (*экономически слабый*) [Ibidem, р. 448]. Помимо этих групп выделяется группа **оценочных наречий** (*evaluative adverbs*) [2], анализ которой позволяет определить некоторые особенности функционирования адвербиальных модификаторов.

В когнитивной грамматике появилась возможность выявить новые грани значений этих наречий и определить дополнительные функции и свойства адвербиальной модификации в пределах адъективной группы.

К оценочным наречиям, которые модифицируют имена прилагательные, относятся такие как *amazingly* (*поразительно*), *disappointingly* (*неутешительно*), *earth-shatteringly* (*изумительно*), *extraordinarily* (*необычайно*), *frighteningly* (*пугающе*), *heartbreakingly* (*огорчительно*), *impressively* (*впечатляюще*), *interestingly* (*интересно*), *nauseatingly* (*отвратительно*), *provocatively* (*вызывающе*), *revoltingly* (*отталкивающе*), *shockingly* (*потрясающе*), *terrifyingly* (*пугающе*), *(un)pleasantly* (*(не)приятно*), *(un)remarkably* (*(не)удивительно*), *wonderfully* (*замечательно*) и другие [13, р. 3]. Этот список наречий можно продолжить, так как их класс остается открытым, и появление в нем новых единиц происходит очень легко – путем использования продуктивного способа аффиксации: при

помощи суффикса *-ly*. М. Морзыcki (Morzycki) даже образно называет этот класс наречий – *‘remarkably-adverbs’* (наречия группы *удивительно*) [Ibidem, p. 2]. Лексические единицы, включенные в эту группу, находятся в бинарной оппозиции: имеют положительное или отрицательное значение. Наречия *amazingly* (*поразительно*), *extraordinarily* (*необычайно*), *pleasantly* (*приятно*), *remarkably* (*удивительно*), *wonderfully* (*замечательно*) и др. входят в состав первой группы и объединены тем, что в значении всех этих слов присутствуют семы [surprising (удивительный)], [pleasing (приятный)], [unusual (необычный)]. Вторая группа включает такие слова как *disappointingly* (*неутешительно*), *frighteningly* (*пугающе*), *heartbreakingly* (*огорчительно*), *nauseatingly* (*отвратительно*), *revoltingly* (*отталкивающе*) и др., в значении которых имеются семы с отрицательным значением – [disgusting (отвратительный)], [upset (расстроенный)], [disappointed (разочарованный)].

Просмотрев список представителей этой подгруппы, можно предположить, что они похожи в прагматике на градационные слова (degree words) такие как *too* (*слишком*), *very* (*очень*), *pretty* (*довольно*) и др. Однако это казавшееся практически понятным заключение оказалось неверным. Как уже было сказано, эта группа наречий является открытой, и поэтому словообразовательные возможности для них чрезвычайно просты. А количество градационных слов дискретно, и словообразовательные возможности у них весьма ограничены.

Еще одним отличием наречий группы *remarkably* (*удивительно*) от градационных слов может быть то, что они встречаются в сочетаниях с самими градационными словами:

(1) a. *Clyde is [more remarkably] tall*. Клайд [более удивительно] высокий.

b. **Clyde is [more quite] tall* [Ibidem, p. 4]. *Клайд [более довольно] высокий (*Здесь и далее перевод мой – Н. К.*)

Кроме того, наречия группы *remarkably* (*удивительно*) могут употребляться в качестве модификаторов предложения, чего не происходит с градационными словами.

(2) *But, remarkably, there was an English-speaking attendant in the booth who instructed me to take the 6 train to 59th Street* [16]. / Но, удивительно, в кабине был англо-говорящий сотрудник, который объяснил мне, что до Пятьдесят девятой улицы можно проехать на шестом поезде.

Таким образом, оценочные наречия и градационные слова имеют разные контексты употребления и четко разграничены прагматически.

Рассмотрим особенности функционирования наречий группы *remarkably* (*удивительно*) в адъективной группе. При модификации скалярных прилагательных эти наречия имеют оценочное значение, отражающее некоторый стандарт, который подразумевается ситуацией или является общепринятым. Но при этом одновременно происходит повышение или понижение степени качества в семантике вершинного слова. Так, в предложении

(3) *Clyde is remarkably tall* [13, p. 14]. / Клайд удивительно высокий. Наречие указывает на то, что рост Клайда превышает стандартный рост мужчины. То есть превышение какого-то уровня качества возникает в результате создания композиции свойств прилагательного *tall* (*высокий*), характеризующего рост, и наречия *remarkably* (*удивительно*), у которого есть сема [unusual (необычный)] (*remarkable – unusual or surprising in a way that cause people to take notice* [10, p. 1076] / удивительный – необычный или поразительный до такой степени, что на это обращают внимание люди). Применив когнитивно-семантический подход к анализу процесса модификации, можно утверждать, что это наречие, кроме вышеуказанных свойств, проявляет ориентированность на говорящего. Только другой человек может определить и указать на «необыкновенность» или «удивительность» роста Клайда. Он сам такой оценки дать не может. Этот факт подтверждается и в примере (4):

(4) *She recognized the timbre of Senator Sexton's voice immediately, although*

he sounded surprisingly calm considering what had just transpired [3]. / Она узнала характерный тембр сенатора Секстона, хотя, учитывая то, что произошло, он говорил на удивление спокойно.

Наречие *surprisingly* (*удивительно*) (от прилагательного *surprising – causing surprise* [10, p. 1310] / удивительный – вызывающий удивление) характеризует голос сенатора, а именно то, как он невероятно и неожиданно спокоен после случившегося. Можно сказать, что помимо характеристики степени спокойствия, наречие сообщает нам и о том, что сенатор удивительным образом владеет собой и в сложной ситуации может оставаться спокойным. Но важно отметить, что такие характеристики дает именно говорящий, так как он может определить, спокоен голос человека или нет, а также произвести дополнительную оценку степени выраженности этого признака с учетом ситуации. Иными словами, оценка, которая содержится в наречии, поступает от говорящего, того, кто смотрит на ситуацию со стороны. Поэтому, помимо непосредственной интенсификации степени выраженности признака и косвенной ориентированности на субъект, наречие показывает также ориентированность на говорящего.

Это утверждение верно, когда описание идет от третьего лица, но когда повествователь сам автор или в случаях с прямой речью, адвербиальный модификатор ориентирован на автора текста:

(5) *It had been fun to surprise Alex and amazingly relaxing to just laze around his apartment, but for the first time in many, many months, I couldn't fall asleep* [16]. / Здорово было удивить Алекса, и поразительно расслабляющим было бездельничать у него в квартире. Но, впервые за очень долгое время, я не могла заснуть.

С одной стороны, наречие *amazingly* (*поразительно*) (*amazing – very surprising, especially in a way that makes you feel pleasure or admiration* [10, p. 35] / поразительный – очень удивительный, что вызывает восхищение и доставляет удовольствие) характеризует степень качества, описываемого прилагательным *relaxing* (*расслабляющий*), придавая ему невероятно высокую степень выраженности; с другой стороны, оно дополнительно сообщает об эмоциональном состоянии автора. В этом примере это состояние подкрепляется и глаголом *laze* (*to relax and do very little* [Ibidem, p. 728] / бездельничать – расслабляться и практически ничего не делать). Совпадение сем [relax (расслабляться)] у слова *relaxing* (*расслабляющий*) и *laze* (*бездельничать*) усиливают общую оценку состояния.

Проявление ориентированности является одним из ключевых когнитивно-семантических признаков наречий, оканчивающихся на *-ly*, при модификации в глагольной группе. Это доказано в работах таких лингвистов как Р. Джекендофф [11], Т. Эрнст [6], В. Гойдер [8], М. Шафер [15], Н. Химмельман [9], Х. М. Гарсия Нанез [7] и других. Наречия проявляют следующие направления ориентированности: на субъекта (*subject-oriented*), на говорящего (*speaker-oriented*), на агенса (*agent-oriented*), на событие.

При рассмотрении адвербиальной модификации в адъективной группе помимо ориентированности на говорящего, наречия становятся модификаторами события, которое выражено глаголом. Это подтверждается следующим примером:

(6) *Clyde is deliberately reliant on Herman* [13, p. 23]. / Клайд **преднамеренно** полагается на Германа.

В данном предложении подразумевается, что Клайд был участником некоторого спланированного, обдуманного события (*deliberately – done in a way that was planned, not by chance* [10, p. 332] / **преднамеренно** – сделано так, как было запланировано, не случайно). Это, в свою очередь, каузировало событие, в котором Клайд стал полагаться на Германа, возможно для более успешного выполнения или совершения всего запланированного. Таким образом, наречие *deliberately* (*преднамеренно*) проявляет некоторую ориентированность на субъект, на говорящего, который дал оценку поведению Клайда.

Сопоставление адвербиальной модификации в глагольной и адъективной группах позволяет заметить некоторые особенности. Механизм модификации в этих группах похож тем, что наречие определяет признак или действие, а также проявляет ориентированность на других участников события или ситуации. Но вектор ориентированности направлен на разных участников. В адъективной группе он нацелен на говорящего, а в глагольной – на субъект. Это можно проследить на примерах с наречием *pleasantly* (*приятно*):

(7) *"Oh, I never stand on ceremony when I'm solo, kids," said a pleasantly resonant baritone voice* [12]. / «О, ребята, я никогда не стою на церемонии, когда солирую», – сказал **приятно** звучный баритон.

(8) *The meadow was still, and she made good progress on her crocheting, quickly finishing one square and starting another. Time passed pleasantly and soon a familiar figure appeared in the distance* [5]. / Луг был тихим. Она стремительно продвигалась в вязании крючком, быстро завершала один квадрат и переходила к другому. Время протекало **приятно**, вскоре вдалеке появилась знакомая фигура.

В примере (7) наречие *pleasantly* (*приятно*) модифицирует прилагательное *resonant* ((of sound) deep, clear, and continuing for a long time [10, p. 1087] / *звучный* – (о звуке) глубокий, чистый и продолжающийся длительное время). С одной стороны, оно высоко и весьма положительно определяет степень звучности голоса (это подтверждается первым значением его словарной дефиниции: *pleasant – enjoyable, pleasing or attractive* [Ibidem, p. 967] / *приятный* – доставляющий удовольствие, приятный или привлекательный); с другой стороны, это наречие также направлено на говорящего, от которого исходит оценка качества голоса. В этом случае реализуется второе значение *pleasantly* – *friendly and polite* [Ibidem] / *приятно* – дружелюбно и вежливо.

В примере (8) это наречие является модификатором глагольной группы и характеризует то, как протекало время. Оно непосредственно модифицирует процесс времяпрепровождения как приятный, приносящий удовольствие. Но, помимо описания процесса, можно утверждать, что наречие *pleasantly* (*приятно*) еще и модифицирует субъект этого процесса. Естественно, что занимаясь любимым делом в приятной обстановке его эмоциональное состояние было милым и располагающим. Таким образом, адвербиальный модификатор проявляет двойственные свойства – ориентированность на ситуацию (модификация процесса), а также ориентированность на субъект.

Исходя из анализа примеров (4), (5), (6), (7) и (8) можно сделать вывод, что в адъективной группе адвербиальный модификатор характеризует признак, выраженный прилагательным, и проявляет ориентированность на говорящего. В глагольной группе, помимо модификации непосредственно действия, значение модификатора проецируется или на субъект, или на деятеля. То есть когнитивно-семантический анализ показывает, что действие адвербиального модификатора распространяется не только на то слово, к которому он примыкает, а часто охватывает всю структуру. Итак, можно утверждать, что наречия, имеющие суффикс *-ly* выполняют двойственную функцию в зависимости от того, в какой группе они употребляются (глагольной или адъективной), то есть они являются интенсификаторами широкого профиля для признаков слов.

Список литературы

1. Иванова И. П., Булакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высш. школа, 1981. 285 с.
2. Bonami O., Godard D. Lexical Semantic and Pragmatics of Evaluative Adverbs // *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics and Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 274-305.
3. Brown D. Deception Point [Электронный ресурс]. URL: http://fb2lib.net.ru/read_online/75398 (дата обращения: 10.07.2013).
4. Close R. A. A Reference Grammar for Students of English. М.: Просвещение, 1979. 352 p.
5. David J. F. Footprints of Thunder. N.Y.: Forge, 1995.
6. Ernst T. The Syntax of Adjuncts. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 555 p.
7. García Núñez J. M. Adverb Orientation: Semantics and Pragmatics // *ELIA*. 2002. N. 3. P. 299-315.
8. Geuder W. Oriented Adverbs: Issues in the Lexical Semantics of Event Adverbs. Konstanz: Universität Tübingen, 2002. 213 p.
9. Himmelman N. P., Schultze-Berndt E. Issues in the Syntax and Semantics of Participant-Oriented Adverbs: an Introduction // *Secondary Predication and Adverbial Modification: the Typology of Depictives*. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 1-67.
10. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Sixth Edition. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1539 p.

11. **Jackendoff R.** Semantic Interpretation in Generative Grammar. Cambridge, Massachusetts & London, England: MIT Press, 1972. 400 p.
12. **McCaffrey A.** Crystal Line [Электронный ресурс]. URL: <http://readr.ru/anne-mccaffrey-crystal-line.html> (дата обращения: 25.07.2013).
13. **Morzycki M.** Adverbial Modification of Adjectives: Evaluatives and a Little Beyond // Event Structures in Linguistic Form and Interpretation. Berlin: Walter de Gruyter, 2008. P. 1-34.
14. **Quirk R. A. Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.** A Comprehensive Grammar of the English Language. London and N. Y.: Longman, 1998. 1779 p.
15. **Schäfer M.** Pure Manner Adverbs Revisited // Sinn und Bedeutung VI: Proceedings of the Sixth Annual Meeting of the Gesellschaft für Semantik. Osnabrück: University of Osnabrück, 2002. S. 311-323.
16. **Weisberger L.** The Devil Wears Prada [Электронный ресурс]. URL: [http:// xa.yimg.com/kq/groups/23450314/1179875488/name/thedevilwearsprada.pdf](http://xa.yimg.com/kq/groups/23450314/1179875488/name/thedevilwearsprada.pdf) (дата обращения: 10.07.2013).

FEATURES OF ADVERBIAL MODIFICATION IN ADJECTIVAL GROUP IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kovshikova Natal'ya Viktorovna
Pyatigorsk State Linguistic University
KNV745@yandex.ru

The article considers the features of adverbial modification in the adjectival group. The application of cognitive-semantic approach to the analysis of modification process allows revealing that in addition to the direct modification of an attribute expressed by an adjective, the adverb represents the orientation and evaluation of the speaker. The comparison of modification mechanism in verbal and adjectival groups shows that the semantics of the adverbial modifier is projected onto the several participants of situation, and the adverb performs the function of wild profile intensifier for attributive words.

Key words and phrases: adverbial modifier; adjective group; verbal group; evaluative adverbs; modification; orientation; intensifier.

УДК 81.373

Филологические науки

На материале повести австрийского писателя первой половины XX века Стефана Цвейга «Жгучая тайна» дается описание индивидуально-авторского концепта «гнев». Установлен базисный статус данного концепта. Выявлен ряд ключевых семантических групп в концептосфере данной повести – «Борьба с эмоцией гнева», «Скрытость переживания гнева», «Соматическое выражение гнева», «Неконтролируемость гнева человеком» и др. Определены ассоциативно-образные признаки концепта «гнев» (огонь, пламя, дым, слёзы, дрожь тела, дамба, удар кулаком).

Ключевые слова и фразы: концепт; индивидуально-авторский концепт; концептосфера; семантическая группа; метафора; образ; ассоциативно-образный признак; оценка; ассоциация.

Красавский Николай Алексеевич, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nkrasawski@yandex.ru

АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ГНЕВ» В ПОВЕСТИ СТЕФАНА ЦВЕЙГА «ЖГУЧАЯ ТАЙНА»[©]

Статья подготовлена в рамках проекта «Аксиология дискурсивного пространства социума: традиции и перспективы» Министерства образования и науки РФ.

В последние годы в российской лингвоконцептологии, достаточно основательно изучившей концептосферы многих национальных языков, наметилась тенденция описания индивидуально-авторских концептов. При этом в поле зрения ученых оказываются не только современные писатели, поэты, но и мастера художественного слова, творившие в прошлом [1, с. 38-40; 5; 6, с. 104-106; 9]. Известно, что их творчество уже многократно становилось объектом научного анализа в лингвистике и литературоведении. Заметим, однако, что лингвоконцептологи обращаются к исследованию художественных текстов с *когнитивных* позиций. В качестве объекта описания лингвоконцептологи избирают концепты – сложные когнитивные единицы сознания, включающие в себя понятийные, образные и ценностные признаки.

В предлагаемой читателю статье мы ставим задачу выявления ассоциативно-образных признаков у индивидуально-авторского концепта «гнев» Стефана Цвейга (1881-1942 гг.) на материале повести «Жгучая тайна» («Brennendes Geheimnis», 1911 г.), определения ключевых семантических групп в концептосфере этого произведения. Данный концепт относится к числу базисных в упомянутой повести, о чем свидетельствует высокий индекс частотности употребления лексем, его обозначающих (38 словоупотреблений). Приведем